

УДК 308 (930.24)

Ткалич А.И.

Московский городской психолого-педагогический университет

ОПЫТ ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДЕРЕВНИ ВЕЛИКИЙ ДВОР ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД 1719-1913 гг.

A. Tkalich

Moscow City University of Psychology and Education

ATTEMPT OF HISTORICAL AND STATISTICAL DESCRIPTION OF THE VILLAGE OF WELIKIY DVOR (THE TVER PROVINCE) IN 1719-1913

Аннотация. В статье представлен опыт историко-статистического описания жизни русской деревни в дореволюционный период на конкретном примере деревни Великий Двор Талдомского района Тверской губернии (ныне – Московской области). На почти двухсотлетнем периоде жизни этой деревни отразилась история всей страны, государственные социальные и экономические реформы Петра Великого послужили причиной активного развития башмачного промысла – основного занятия крестьян не только в границах своей деревни, но и в других городах Российской империи, главным образом в Москве и Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: историко-статистическое описание, дореволюционный период, русская деревня.

Abstract. The article presents an attempt of historical and statistical description of Russia's village life in the pre-revolutionary period. The author focuses on the description of the village of Velikiy Dvor located in the Taldom area of the Tver Province (nowadays – Moscow Region). This village whose history spans for about two hundred years reflects the history of the whole country. Peter the Great's state, social and economic reforms gave birth to the rapid development of the craft of shoemaking – the main employment of peasants not only within the borders of this village, but also in other villages and cities of the Russian Empire, especially in Moscow and St. Petersburg.

Key words: historical and statistical description, pre-revolutionary period, Russian village.

Первое упоминание о деревне Великий Двор Талдомского района Тверской губернии (ныне – Московской области) относится к 1719 г.: император Петр Великий для удовлетворения нужд первой российской регулярной армии прилагал немало усилий для создания кожевенно-обувной мануфактуры, привлекая к этому средства казны. Это стало экономическим стимулом для развития уже существовавших центров обувного производства, таких, как верхневолжские Кимры и близлежащие селения [20], в частности Великий Двор вместе с соседними деревнями Лебзино, Ябдино, Сляднево и Людятино. Несколько позднее Великий Двор Талдомской волости Калязинского уезда Тверской губернии упоминается в материалах Генерального межевания 1784 г. как деревня.

В 1823 г. деревней владел гвардии прапорщик Николай Осипович Кожин. Он был из того же рода бояр Кожиных, к которому принадлежал и святой преподобный Макарий Калязинский. Кроме Великого Двора, Николай Осипович владел в 1793-1834 гг. деревней Пригары Талдомской волости [11, 59].

С 1835 по 1846 гг. государственные крестьяне Калязинского уезда относятся к Кимрской вотчине графини Самойловой-Литте. В 1846 г. все 52 селения этой вотчины, состоявшей тогда из более 3000 «наличных душ обоего пола», поступили в казенное ведомство из частного владения графини Самойловой в счет уплаты ею долга государству в размере 495000 руб. Земли за этой вотчиной состояло в Корчевском и Калязинском уездах 17182,5 десятин удобной (для земледелия – А.Т.), 1557,9 десятин неудобной; леса – 8248, 2 десятин удобных и 1624,5 десятин неудобных земель. Деревни, когда-то входившие во владения графини Самойловой, именовались в местном обиходе «кимрскими деревнями». До 1874 г. крестьяне этих деревень состояли на оброке, в соответствии с узаконенным порядком о крестьянах, поступивших в казенное ведомство из частного владения.

Согласно «Списку населенных мест Тверской губернии по сведениям 1859 года», Великий Двор располагался «по правую сторону Дмитровского тракта (из Калязина в Москву) [23, 15.]. Положение свое имел – «при колодце», т. е. вдали от реки и считался уже казенной деревней. Священник Л. Крылов, в своем обстоятельном исследовании истории церковью Калязина и Калязинского уезда сетовал в 1908 г., что «...о ...Великом Дворе ни в Писцовых, ни в Переписных книгах нет никакого упоминания» [10, XIX]. Впрочем, по его мнению, это обстоятельство не могло быть объяснено поздним возникновением этого селения. Действительно, по некоторым косвенным сведениям, Великий Двор, наряду с другими русскими селами и городами, был предан огню польско-литовскими отрядами в годы Великой Смуты на Руси в начале XVII века. Множество русских поселений, разрушенные в то нелегкое для Руси время, так и не смогло впоследствии восстановиться, получив обозначение бывшего человеческого жилья – «пустошь». Таких пустошей по России XVII столетия образовалось довольно много. Мы и сейчас в названии той или иной местности встречаем это слово – «пустошь», словно напоминание о далекой и одновременно близкой драматичной истории нашей. Об этом же упоминается в трудах В. Соловьева, В. Ключевского и Н. Карамзина. Однако в отличие от некоторых других сел, городов и деревень, Великий Двор восстал из пепла и постепенно возродился.

В «Генеральном соображении по Тверской губернии 1783-1784 гг.» о жителях Калязинского уезда, к которому относился и Великий Двор, читаем: «Крестьяне здешние имуществом не бедны. Сенокосов имеют достаточно, а потому держат излишнее количество скота, вследствие чего лучше «удабривают» землю и ежегодно по быку, по овце и по свинье продают, присовокупляя к тому несколько коровьего масла, яиц, творогу, грибов и других мелочных продуктов, а всем тем выручают до семи-восьми рублей. А как сих денег недостаточно крестьянину на ежегодные расходы, то и находится он принужденным приобретать промыслы (в частности – башмачное – А.Т.), что ему тем удобнее сделать можно, чем менее прилепляется он к одному промыслу; но упражняется в разных, получает до 10 рублей и более, коими платит подати и всякие поборы. Будучи же с сей стороны обеспечен, а в хлебе не имея недостатка, препровождает жизнь не бедную» [5, 50].

В Камеральном описании Калязинского уезда, жители характеризуются следующим образом:

«Калязинские уездные жители не малого росту, собою стройны, лицом не дурны; волосом русы; не глупы, веселы, проворны, смелы и забиячливы; ведут жизнь довольно здоровую, но до 90 лет редкие доживают, а умирают по большей части между 60 и 80. ... Болезни обыкновенные: горячки и лихорадки, по зимам кашли; страдающих хроническими болезнями мало. Малолетние более умирают оспой и поносами» [5, 50].

В середине XIX столетия Великий Двор все еще оставался деревней, т. к. не имел собственной церкви, вследствие чего относился к Талдомскому Михаило-Архангельскому церковному приходу. В сборнике статистических сведений по Тверской губернии за 1890 г. указывалось, что в 1888 г. в Великодворском крестьянском обществе число дворов насчитывается – 82, число семей – 111. Мужского населения – 251 душ, женского – 283. Всего – 534 человека обоого пола.

В возрастном делении лиц мужского пола среди них в 1888 г. было:

1. До 8 лет..... 38 душ;
2. От 8 до 14 лет..... 33 души;
3. От 14 до 18 лет..... 23 души;
4. От 18 до 60..... 126 душ;
5. От 60 лет и старше..... 31 душа;

ИТОГО: ..... 251 душа.

Среди лиц женского пола в 1888 г. насчитывалось:

1. До 8 лет..... 43 души;
2. От 8 до 14 лет..... 34 души;
3. От 14 до 16 лет..... 7 душ;
4. От 18 до 55..... 139 душ;
5. От 55 лет и старше..... 60 душ;

ИТОГО:..... 283 души.

Среди них проживало 7 человек «убогих» – четверо мужчин и три женщины, неспособные по разным причинам к труду. Кроме того, трое крестьян проходили действительную военную службу «в солдатах». Так называемых «отсутствующих» в деревне семей, т. е. находящихся на сапожных и башмачных промыслах в больших городах, насчитывалось 23 семьи, в коих 38 душ мужских и 32 – женские. Всего 70 человек. «Постороннего», т. е. пришлого населения в деревне было 9 семей, 38 душ: 14 мужчин и 24 женщины разного возраста.

Грамотой в 1888 г. в деревне Великий Двор владели 26 мужчин и 4 женщины. Учащимися в местной школе были 4 мальчика. Семей хотя бы с одним грамотным было 26, с учащимися – 3, с грамотными и учащимися грамоте – 6.

В том же 1888 г. в Великом Дворе имелось 2 башмачные мастерские, 3 лавки, трактиров и питейных заведений – также 3.

Усадебной земли в Великодворском крестьянском обществе было 524 десятины; пахотной земли – 330 десятин; заливные луга отсутствовали; полевой сенокос проходил на 210 десятинах; сенокос на пустошах – 450 десятин. Сена накашивалось ежегодно по 32 160 пудов. Выгон осуществлялся на 3 десятинах земли. Из строевого леса деревенскому обществу принадлежало 30 десятин, дровяного леса 20 десятин. Кустарниками занято 288,9 десятин. Вообще, как писал автор «Генерального соображения по Тверской губернии», «...лесу по Калязинскому уезду везде довольно...» [5, 52].

Земля была надельной (*от слов «наделять», «обеспечивать» - А.Т.*). Число владений участков – 2 десятины. Душевых наделов, т. е. на все население деревни – 270 десятин. Удобной к возделыванию земли в Великом Дворе насчитывалось в 1888 году 1355,9 десятин; неудобной 34,9 десятин. Всей земли в Великодворском крестьянском обществе на тот год имелось 1390, 8 десятин.

Посевов (в четвертях):

- рожь на надельной земле – 96 четвертей;
- овес – 167 четвертей; ячмень – 29,4 четверти.

Крестьянское хозяйство без домашнего скота представить невозможно, поэтому в Великом Дворе в 1888 г. имелось:

- лошадей – 83 взрослых и 4 молодняка;
- коров и быков – 122; нетелей – 25, телят – 48;
- овец – 71; свиней – 6.

Далеко не все в Великом Дворе в 1888 г. жили одинаково: 40 хозяйств было безлошадных, с одной лошастью – 60, с двумя лошадьми – 10, с тремя и более – 1 хозяйство. Не имеющих в крестьянской усадьбе коров насчитывалось 28 хозяйств, с одной коровой – 52 хозяйства, с двумя коровами – 25 хозяйств, с тремя – 6 хозяйств. Без лошади и без коровы в 1888 г. было 25 деревенских хозяйств.

Почвенные условия в Великом Дворе, как и во всей Талдомской волости, по своему строению ничем особенно привлекательным не отличались. Большая часть, за исключением немногих островков серой и серопесчаной земли, покрыта подзолистой почвой. Ее по физическим и химическим свойствам относили к самому худшему из всех разрядов сельскохозяйственных почв в Калязинском уезде.

К тому же отмечалось присутствие так называ-

емых «подпоров». Подпоры эти «вязки, слизисты и холодны, что при общей незначительности питательных веществ делает их крайне неблагоприятными» для возделывания сельскохозяйственных культур. Один крестьянин отозвался о подпоре следующим образом: «место, кажись, и не очень низкое, а весной лошадь утопишь» [21, 5].

Передел земли, при котором земли нарезались по-новому, в последний раз был в 1885 г. С 1888 г. крестьяне начали выкупать находящуюся в их пользовании землю и обязались остающуюся сумму государственного долга, с причитающимися процентами в размере 260646 руб. 98,5 коп, выплатить казне в течение 49 лет (с 1874 по 1921 гг.), с оплатой ежегодно от крестьянского общества по 13642 руб. 22 коп.

В этническом отношении состав крестьянского населения Калязинского уезда в названные годы отмечен исследователями как «однородный, все население принадлежит к великорусскому племени» [5, 52]. В религиозном отношении как раз однообразие не наблюдалось, т. к. с давних пор в уезде укоренилось старообрядчество. В исследовании не указывается, пришлые ли это люди, или коренные, однако всего в уезде в 1888 г. официально насчитывалось 656 «раскольников» обоюбого пола. Неофициальная цифра была гораздо большей – 835 душ обоюбого пола [5, 55].

Исследованием 1888 г. отмечено, что почти 10% семей Калязинского уезда по причине так называемого «отхожего» башмачного промысла не живет постоянно в тех общинах, к которым приписаны. В Талдомской волости таких семей насчитывалось 341, т. е. 8,5%. В Великом Дворе временно отсутствующих семей было 23, состоящих из 70 чел: 38 мужчин и 32 женщины разного возраста.

Крестьянская община деревни Великий Двор отбывала перед государством различные повинности:

<i>Наименование повинности</i>	<i>Сумма</i>
1. Государственные подати.....	48 руб.
2. Выкупные платежи.....	1416 руб.
3. Земский сбор.....	321 руб.
4. Волостной сбор.....	255 руб.;
5. Мирские расходы.....	258 руб.;
<i>Всех названных платежей.....</i>	<i>2295 руб.</i>
Кроме всего названного:	
1. Страховых платежей.....	856 руб.
2. Сбор на пастуха и быка.....	200 руб.
3. Недоимки в 1888 г. составляли.....	65 руб.

Последнее до революции статистическое исследование всего Калязинского уезда, и в том числе деревни Великий Двор, проводилось под руководством статистиков В.П. Никитина в 1912 г., К.И. Притыкина – в 1913 г., и их помощников – В.А. Казанского и В.Я. Браве, а также персоналом как постоянных, так и временно приглашенных сотрудников отдела из числа преимущественно преподавателей высших учебных заведений. Задачей подворной переписи, произведенной Оценочно-статистическим отделом Тверской губернской земской управы в течение летне-осеннего периода 1912 и 1913 гг., был сбор статистических данных в отношении хозяйственно-экономического положения губернии. На основании этого материала предполагалось установить разделение губернии на местности и районы, различные по тем или иным признакам, и изучение оценочных факторов на основе этого деления. В результате проведенной работы в Великом Дворе Талдомской волости Калязинского уезда в 1912-13 гг. было зафиксировано следующее.

Крестьянское сельское общество по-прежнему именовалось Великодворским. Разряд крестьян – бывшие государственные (казенные). От уездного города Калязина находится в 60 верстах; от Талдома Савеловской ж.д. – 10 верст; от Талдомского волостного правления – 8 верст. Число приписных хозяйств – 91; отсутствующих в селе по разным причинам семей – 49; посторонних семей – 2. Население в 1912-1913 гг. Великом Дворе в возрастном отношении распределялось следующим образом:

– мужского пола до 1 года – 2 души; от 1 года до 4 лет – 13 душ; от 5 до 7 лет – 21 душа; от 8 до 11 лет – 27 душ; от 12 до 13 лет – 13 душ; от 14 до 17 лет – 29 душ; от 18 до 59 лет – 106 душ; от 60 и старше – 18 душ. Всего лиц мужского пола: 229 душ. В это число входили и трое солдат, находящиеся на действительной военной службе;

– женского пола до 1 года – 12 душ; от 1 года до 4 лет – 24 души; от 5 до 7 лет – 24 души; от 8 до 11 лет – 21 душа; от 12 до 13 лет – 12 душ; от 14 до 15 лет – 13 душ; от 16 до 54 лет – 112 душ; от 55 и старше – 44 души. Всего лиц женского пола: 262 души. Итого лиц обоего пола на 1913 год – 491 человек [19, 226].

Грамотных в Великом Дворе в то время насчитывалось: 101 мужчина и 80 женщин. Итого – 181 человек. Учеников церковно-приходской школы в возрасте от 8 до 11 лет: 12 мальчиков и 8 девочек. Не обучались в школе по разным причинам

два мальчика и две девочки в возрасте 12-13 лет.

В отношении животноводства: хозяйств в 1912-1913 гг. в Великом Дворе, имеющих к 1913 году скот, насчитывалось – 67. Всего крупного рогатого скота было 151 животное, среди которых:

– лошадей – 51 в рабочем состоянии, 1 – в нерабочем, 1 жеребенок;

– коров – 77, быков – 2 нетелей и бычков – 7, телят – 33; овец – 47, свиней – 7;

Число хозяйств без лошадей – 20; без коров – 2, без коров и лошадей – 14, без всякого скота – 24 хозяйства.

В отношении промыслов: общее число хозяйств с промышленниками (крестьянами, занятыми в башмачном промысле – Т.А.) – 81, куда входило 275 лиц обоего пола (151 муж. и 124 жен.). Число хозяйств с таким, по сути, местным промыслом, когда промышленникам-башмачникам не надо было уезжать за пределы деревни – 59, в котором было занято 158 лиц обоего пола:

– мужчин: детей – 5 чел., «полурабочих» – 14 чел., «рабочих» – 62 чел., стариков – 5 чел. Итого – 86 лиц мужского пола;

– промышленников-башмачников, работающих в своем заведении – двое мужчин, одна женщина; в «своем селении» – 83 мужчины и 70 женщин; в «своем уезде» – один мужчина и одна женщина;

– промышленников-башмачников, «отрывающихся» от сельхозработ:

– совсем: 17 мужчин и 18 женщин;

– частично: 25 мужчин и 14 женщин;

– не отрывающихся – 43 мужчины и 40 женщин;

– промышленников безземельных – 1 мужчина.

Количество деревенских хозяйств с отхожим (башмачным) промыслом – 48. В них занято:

– 64 чел. мужского пола: 10 мальчиков; 15 «полурабочих» и 39 «рабочих»;

– 52 чел. женского пола: 6 девочек, 5 «полуработниц», 40 «работниц», 1 старая женщина.

Всего отхожим башмачным промыслом в 1912-1913 гг. в Великом Дворе занималось 116 лиц обоего пола [19, 226].

По словам священника Л. Крылова, «башмачный промысел доставляет населению постоянный и довольно значительный заработок, заполняя у крестьянина все время, свободное от работ, сопряженных с обработкой земли. Обеспечив на весь год семью хлебом, топливом (из мирской, надельной и купленной земли), крестьянин-башмачник своим мастерством добывает деньги на

уплату казенных податей и всяких сборов – земских, волостных, общественных, на годовые праздники, на всякие домашние расходы [10, 77]. При наклонности к заведению хорошей одежды (*так в тексте – А. Т.*), обуви, к сытному питанию, – к которому башмачник привыкает, будучи мастером, – ... крестьяне проживают все, что добывают. Если дела идут порядочно, наш крестьянин стремится выстроить новый дом. Дома ставят высокие, с большими окнами, разделенные на две половины – чистую и кухню. Поэтому в последние шесть лет, по наблюдениям священника Л. Крылова, некоторые селения перестроились почти вновь и изменились к лучшему совершенно.

В 1901 году закончилось строительство железной дороги Москва – Савелово. Около села Великий Двор появилась железнодорожная платформа Лебзино. Большую сумму денег на ее устройство внес крупный местный торговец обувью Смирнов, проживавший в деревне Лебзино. Через эту платформу он отправлял продукцию в Москву, Петербург и другие города России. Эта платформа существует и поныне, принимая и отправляя в Москву и Савелово как жителей села, так и многочисленных дачников.

На почти двухсотлетнем периоде развития этой деревни отразилась история всей страны. Государственные социальные и экономические реформы Петра I послужили причиной активного развития башмачного промысла – основного занятия крестьян бассейна Верхней Волги; частный случай экономического характера – долг перед государством, произошедший с графиней Самойловой-Литте, стал причиной выхода местных крестьян из состава крепостных и включения их в состав государственных, с существенным послаблением их жизни и появлением возможности развивать башмачный промысел не только в границах своей деревни, но и в других городах Российской империи, главным образом в Москве и Санкт-Петербурге.

Люди в маленькой деревне с громким названием «Великий Двор» живут здесь веками. Кто-то уезжает навсегда, кто-то возвращается, ибо здесь его малая родина. Жизнь не стоит на месте, и история Великого Двора продолжается.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. 1. Акты 1587-1627 гг. М., 1913.
2. Веселовский С.Б. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV–XVI вв. М.-Л., 1936.
3. Веселовский С.Б. О происхождении названий некоторых древнейших селений Подмосковья. //Подмосковье. М., 1955.
4. Гумилев Л.Н. От Руси до России. М., 2003.
5. Генеральное соображение по Тверской губернии 1783-1784 гг. Тверь, 1783.
6. История сел и деревень Подмосковья XIV – XX вв. Вып.1-3. М., 1992-1993.
7. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 2005.
8. Карманов Д. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края. Тверь, 1893.
9. Кочин Г.Е. Материалы для терминологического словаря древней России. М.-Л., 1937.
10. Крылов Л. Материалы для истории церкви Калязина и сел Калязинского уезда. Калязин, 1908.
11. Крылов Л., Село Троицкое, что в Вязниках. Тверь, 1905.
12. Клычков С.А. Собр. соч. в двух томах. Т. 2. Чертухинский балакирь. М., 2000.
13. Ключевский В. Лекции по русской истории. Ч. 1-2. М., 2000.
14. Материалы Генерального межевания России XVIII в. Московская и соседние губернии. ЦГА-ДА, Ф. 1356. Оп. 1. Планы и карты; Ф. 1355. Оп. 1. Текстовые материалы.
15. Покровцев В. (сост.). Историко-статистическое описание Тверской губернии. Т. 1. Исторический очерк губернии, ее территории и народонаселения. Тверь, 1879.
16. Писцовые книги Московского государства. Писцовые книги XVI в. / Под ред. Н.В. Калачова. СПб., 1872.
17. Полное собрание русских летописей. Указатель к первым восьми томам. Отд. 1. Указатель лиц. СПб., 1898; Отд. 2. Указатель географический. СПб., 1907.
18. Поспелов Е.М. Топонимический словарь Московской области. М., 2000.
19. Сборник материалов для оценки земель Тверской губернии. Т. 7. Калязинский уезд. Вып. 3. Сведения о крестьянском хозяйстве. Тверь, 1920.
20. Талдомские хроники [сайт] URL: www.taldomskie-hroniki.ru. (дата обращения 28.06.2010).
21. Сборник статистических сведений по Тверской губ. Т.5: Калязинский уезд. Тверь, 1890.
22. Соловьев В. История России. М., 2000.
23. Списки населенных мест Российской Империи. Составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом Министерства Внутренних Дел. Обработал ред. Иван Вильсон. Вып. 43. Тверская губерния. СПб., 1862.
24. Татищев В.Н. История Российская. М.-Л., 1964.